

На правах рукописи

О茲диев Султан Амхатович

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Краснодар
2006**

183r - 159-170

Диссертация выполнена в Краснодарском университете
МВД России на кафедре философии и социологии

**Научный руководитель – кандидат социологических наук,
доцент Трошенок Станислав Валентинович**

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич;
доктор философских наук, профессор
Маршак Аркадий Львович

Ведущая организация – Кубанский государственный университет

Защита состоится 30 июня 2006 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета КМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам в Краснодарском университете МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России по адресу: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

Автореферат разослан 29 мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Ю. Попов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное российское общество представляет собой взаимодействие совокупности девиантогенных факторов: огромного разрыва в доходах различных групп населения, социальной аномии, потери людьми нравственных ориентиров. В результате действия этих факторов десятки миллионов россиян обречены на бедность и нищету, социальную апатию, физическую и духовную деградацию. Вполне закономерно, что в нашем обществе наблюдается рост различных видов отклоняющегося поведения.

Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако их исследование становится особенно актуальным в настоящее время, в переломный период развития нашего общества. В современном обществе взаимодействие личности, семьи и социума осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Различные трудности, возникающие в процессе адаптации представителей тех или иных социальных групп к рыночной экономике, порождают деформацию межличностных связей, разобщение поколений, утрату традиций. Возрастающие в массовых масштабах многообразные формы социальной патологии (наркомания, проституция, алкоголизм и др.), криминализация социальной среды, резкое ослабление нормативно-нравственной регуляции общественных отношений, - эти и другие негативные тенденции в развитии современного общества ставят перед социологической наукой исключительно важную задачу по изучению природы, закономерностей девиантного поведения и его субъектов - девиантной личности (девианта) и асоциальных объединений (криминальных групп, организаций и т.д.).

Наибольшие трудности в приспособлении к требованиям современной сложной экономической, политической, духовной жизни испытывает молодежь. Снижение уровня жизни населения увеличило число семей, в которых родители не могут выполнять свои обязанности по содержанию и воспитанию детей. Отсюда рост количества брошенных и беспризорных детей, детской нар-

комании, преступности, проституции и других социально-негативных отклонений в подростковой среде.

Деструктивные явления в молодежной среде носят настолько серьезный характер, что их следует рассматривать как реальные предпосылки криминализации всего российского общества. Масштабы распространения отклоняющегося поведения среди молодежи позволяют говорить об угрозе безопасности всего российского общества.

Девиантное поведение молодежи является, с одной стороны, результатом разнонаправленных по содержанию и формам реализации процессов, происходящих в обществе в целом, с другой стороны, тех изменений, которые происходят в среде ближайшего окружения: в семье, школе, средних и высших учебных заведениях.

Изучение влияния семьи и учебного заведения на проявление молодежных девиаций позволяет лучше понять природу этого явления, выявить основной механизм и тенденции функционирования и развития девиантного поведения как социального феномена.

Рост масштабов и форм отклоняющегося поведения ставит перед обществом задачу построения эффективной системы профилактики и преодоления социальной девиации, прежде всего, среди несовершеннолетних. В связи с этим возникает необходимость социологического и социально-педагогического анализа факторов отклоняющегося поведения подростков, поскольку система антидевиантных мер складывается в результате воздействия на эти факторы.

Степень разработанности проблемы. Проблема девиантного поведения широко освещена в зарубежной и отечественной социологической литературе, но важно отметить, что его конкретный аспект - молодежная девиация - изучен в меньшей степени. Девиантное поведение молодежи представляет собой сложное явление, поэтому изучение этой проблемы имеет междисциплинарный и разноплановый характер.

В своей работе автор опирается как на общеметодологические, так и на частные теории. Исследованию девиаций посвящены философско-методологические теории зарубежных ученых: антропоцентристические теории П. Келли, Э. Кречмера, Ч. Ломброзо,

У. Шелдона; психоаналитические теории З. Фрейда, К. Юнга, Э. Эриксона; теории аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертона; культурологические теории А. Миллера, Э. Сатерленда; теория социального научения А. Бандуры; теория стигматизации Г. Беккера; конфликтологическая теория О. Тура; синтезированный подход Н. Смелзера; социально-психологический подход С. Линга, Р. Харре.

Методологические основы изучения девиантного поведения представлены и в отечественных теориях: девиантологии В.С. Афанасьева, Я.И. Гилинского, Б.М. Левина, М.Е. Поздняковой; современной социологии права В.П. Казимирчука, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Кудрявцева, а также в трудах В.Ф. Левичевой, В.Т. Лисовского, И.А. Невского, А.С. Харчева.

Значительный вклад в изучение девиантного поведения молодежи внесли работы авторов, исследующих отдельные аспекты этого явления.

Девиантное поведение рассматривается такими российскими учеными, как Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева, Б.П. Битинас, И.С. Кон, Г.Ф. Кумарина, В.В. Локосов, А.В. Мудрик, И.А. Невский, И.Б. Орлова, как нарушение процесса социализации.

Проблеме проявления девиантных форм поведения у подростков, вызванных неблагоприятным положением ребенка в системе внутрисемейных отношений, посвящены работы В.Г. Бочаровой, Ю.Р. Вишневского, И.А. Горьковой, Г.А. Гурко, И.А. Двойменного, А.Н. Елизарова, Е.Н. Заборовой, В.А. Лелекова, А.В. Меренкова, В.Д. Москаленко, Г.П. Орлова, Б.С. Павлова, В.Г. Попова, Л.Л. Рыбцовой, Л.Я. Рубиной, В.В. Солодовникова, В.Т. Шапко.

Влияние школьной среды в процессе социализации молодежи, а также ее роль в профилактике отклоняющегося поведения учащихся, представлены в работах Б.Н. Алмазова, В.С. Афанасьева, В.В. Касьянова, Г.Ф. Кумарина, В.В. Лозового, А.В. Маркина, И.А. Невского, В.Г. Степанова, Т.А. Хагурова.

Признавая значение вышеизложенных работ, стоит отметить, что, несмотря на множество подходов к исследованию девиантного поведения, проблема подростковых девиаций в условиях рыночной экономики требует дальнейшего изучения.

Научная проблема. Формирование первого поколения новой России происходило, в основном, в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х г.г. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения.

Особенно болезненно проявляются проблемы девиантного поведения подростков и молодежи в Южном федеральном округе. Сложная этнополитическая ситуация, неконтролируемая миграция и, главное, продолжающийся, в отдельных субъектах Федерации, экономический кризис в наибольшей степени оказывается на подрастающем поколении. Данной ситуацией пытаются воспользоваться внешние и внутренние деструктивные силы, стремясь манипулировать молодежью и ее поведением.

Цель диссертационной работы – Анализ теоретического и эмпирического знания в сфере социологии девиантного поведения. Исследование особенностей влияния семьи и учебного заведения на ценностные ориентации и установки молодых людей с девиантным поведением.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- систематизировать основные методологические подходы к изучению девиантного поведения;
- проанализировать тенденции и причины девиантного поведения в современной России;
- уточнить понятие «девиантное поведение деструктивной направленности в молодежном возрасте»;
- рассмотреть девиантное поведение молодежи как социальное явление;
- раскрыть основные элементы механизма формирования девиантного поведения молодежи;
- выявить реальное состояние и специфику молодежной девиантности в современных условиях;
- выявить типичные формы молодежных девиаций и их иерархию;
- исследовать влияние различных типов семей на формирование девиантного поведения подростков;
- разработать рекомендации по профилактике девиантного поведения в подростковом возрасте.

Объект исследования – чеченская молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, проживающая на территории Чеченской Республики.

Предмет исследования – изучение региональных аспектов девиантного поведения чеченской молодежи, и особенности влияния семьи, школы, училища и вуза, общей криминальной и аномальной ситуации на ее поведение, ценностные ориентации и установки.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют социологические идеи и концепции классиков мировой социологической мысли, труды отечественных и зарубежных социологов, философов, психологов и педагогов, посвященные проблемам девиаций, монографии и статьи российских и зарубежных ученых в области девиантного поведения подростков и молодежи, а также научно-публицистические статьи, вышедшие в свет в последнее время.

В ходе диссертационного исследования автор использовал социологические методы: сплошного и выборочного обследования, метод группировок фактических данных, сравнительного анализа, структурно-функционального анализа, агрегированного анализа и другие.

Исследование девиантного поведения молодежи опирается на общеметодологические и частные социологические теории: социологию молодежи, социологию семьи, социологию личности.

Девиантное поведение в молодежном возрасте предусматривает междисциплинарное изучение этой проблемы, поэтому в работе используется комплексный и системный подходы, позволяющие всесторонне проанализировать объект изучения. Также применяется структурно-функциональный подход, описывающий семью и школу как динамичные, многофакторные, изменчивые феномены.

С учетом специфики объекта и предмета исследования была сформирована эмпирическая база диссертации, состоящая из следующих компонентов:

- из материалов социологического исследования, посвященного изучению проявления девиантных форм поведения молодежи.

В связи с трудностями послевоенного периода, диссертант был вынужден использовать только количественный метод сбора информации на основе квотной целевой выборки.

- вторичный анализ материалов, представленных в научных изданиях, на страницах региональной прессы;

- вторичный анализ результатов Всероссийского социологического мониторинга «Социальное развитие молодежи» (1999–2002 годов), проведенного Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН под руководством В.И. Чупрова в 12 регионах РФ (выборка молодежи в возрасте 15–29 лет в 1999 году составила 2004 чел., в 2002 году – 2012 чел.), опросов, проводившихся фондом Validata 3–7 и 14–16 марта 2003 года, опросов НИЦ «Регион», г. Ульяновск под руководством Е. Омельченко, а также данные государственной ведомственной статистики; вторичный анализ результатов социологических исследований, содержащихся в Докладе департамента по молодежной политике Правительству РФ за период 2000–2003 годов.

- данные МВД России.

- данные МВД Чеченской Республики.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Сформирован комплексный подход к изучению и анализу объекта и предмета исследования.

2. Впервые представлены результаты комплексных исследований, отражающих до сих пор не изучавшиеся или недостаточно изучавшиеся аспекты формирования и распространения различных форм девиантного поведения молодежи в Чеченской Республике.

3. Получены репрезентативные показатели девиантного поведения чеченской молодежи на современном этапе.

4. Уточнено понятие девиантного поведения деструктивной направленности в подростковом возрасте, которое рассматривается как отклоняющаяся от общепринятых норм форма самореализации и самоутверждения личности на этапе первичной социализации. Девиантное поведение в подростковом возрасте характеризуется меньшей осознанностью, преобладанием аморальных действий и поступков над противоправными.

5. Выявлены особенности причинного комплекса девиантного поведения молодежи, характерного для современного состояния. Определены основные формы девиаций молодежи, их иерархия: табакокурение, школьные прогулы, сквернословие, агрессивные методы разрешения конфликтной ситуации, периодическое употребление алкогольных напитков и наркотиков. Обос-

нованы особенности влияния семей на формы и уровень проявления девиантного поведения молодежи.

6. Исследованы особенности проявления девиантного поведения населения Чеченской Республики.

7. Дан детальный анализ молодежных наркоманий и алкоголизма с позиций теории девиантного поведения, и в связи с этим они подробно рассмотрены как формы отклоняющегося поведения.

8. На материалах эмпирических социологических исследований проанализированы состояние, причины и особенности высокого уровня проявления девиантного поведения.

9. Разработаны рекомендации для сотрудников правоохранительных, образовательных, медицинских органов; молодежных организаций; в том числе и для работы в семьях по месту жительства по профилактике девиантного поведения молодежи.

Положения, выносимые на защиту.

1. Распространение массовых девиаций снижает и нарушает установленную нормативность и продуцирует деструктивные изменения в современном российском обществе.

2. Статистическая информация свидетельствует, что в современном российском обществе девиантное поведение распространено на разных уровнях социальной организации. Этот факт обусловлен социально-политическими, экономическими, культурными трансформациями в обществе.

3. Анализ проявлений девиантного поведения свидетельствует, что оно распространяется на все общество, не делая исключений ни для богатых, ни для бедных, что и порождает целый комплекс последствий, вызываемых маргинальными явлениями.

4. Феномен девиантного поведения подростков и молодежи подчиняется устойчивым закономерностям социально-экономической и социально-политической ситуации, наличествующей в регионе.

5. В эмпирическом плане социальный феномен девиантного поведения по распространенности носит кросс-культуральный характер, однако имеет и субкультуральную специфику, связанную как с этнокультуральными нормами, так и с исторически детерминированными условиями социализации индивида.

6. Эмпирически обосновывается целостная социологическая теоретическая объяснительная модель девиантного поведения,

включающая в себя все уровни социальной детерминации индивидуального поведения.

7. Детерминация девиантного поведения является многоуровневой и включает в себя факторы глобальных социокультурных влияний, этнокультуральных норм, социально-статусной принадлежности, микрогруппового социального окружения и индивидуальные личностные реакции на исторически сложившиеся условия социализации.

8. Анализ девиантного поведения, проведенный на основе выводов конкретных социологических исследований (на примере Чеченской Республики) показал, что на сегодняшний день степень девиантности населения является весьма высокой.

9. Рост распространенности форм девиантного поведения в современном чеченском обществе обусловлено не только последствиями боевых действий, процессов социальной трансформации и кросс-культуральных влияний, но и недостаточной сформированностью институтов социального контроля.

Научно-практическая значимость работы. Предложенные теоретические и практические выводы могут помочь более глубокому пониманию специфики девиантного поведения подростков и молодежи, роли семьи и учебного заведения в проявлении девиаций деструктивной направленности. Материалы диссертации и публикаций автора могут быть использованы:

- для расширения, упорядочения и систематизации категориально

го аппарата социологии девиантного поведения;

- в практической деятельности социальных работников и социальных педагогов при диагностике и коррекции девиантного поведения подростков;

- в эмпирических исследованиях по проблемам нонормативного поведения и диагностики девиаций подростков семей «групп риска»;

- для преподавания курсов «Общая социология», «Социология и психология девиантного поведения», «Девиантология», «Социология семьи», «Социология безопасности», «Социальная педагогика» и различных спецкурсов по проблеме девиантного поведения;

- для разработки программ по профилактике отклоняющегося поведения подростков;

- для разработки общеметодологических, теоретических основ и совершенствования социальной политики в области образования и воспитания молодежи.

Апробация результатов исследования. Рекомендации по предупреждению девиантного поведения подростков, разработанные в ходе исследования, внедрены в практику деятельности органов внутренних дел Чеченской Республики. Выводы исследования и его материалы используются при чтении лекций слушателям и курсантам Грозненского филиала Краснодарского университета МВД России, педагогам и родителям в общеобразовательных школах г. Грозный, при проведении круглых столов с учащимися школ, при проведении консультаций с родителями и педагогами школ. По теме диссертации опубликовано 5 научных работ, общим объемом 2,0 п. л.

Структура диссертации включает введение, 3 главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, список использованных источников из 141 наименования и 8 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются: актуальность темы, степень разработанности проблемы, формулируются цель, задачи исследования, методологическая основа, новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуются методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы «Георетические и прикладные аспекты изучения девиантного поведения» состоит из трех параграфов и содержит анализ социальной сущности, в которых рассмотрены теоретические концепции, объясняющие природу девиаций в молодежной среде; изучена специфика девиантного поведения молодежи.

В первом параграфе «Девиантное поведение и факторы его формирования в современном обществе» проанализированы виды поведенческих отклонений с точки зрения различных авторов

(Адлера, Эрикссона), рассмотрена «теория аномии» Мертона. Исследования показали, что в числе факторов перехода субъекта в своем поведении на антисоциальный уровень следует выделять: внутренние конфликты и противоречия личности; отсутствие возможности идентификации себя с другими, с какой-либо группой; влияние среды, где задействованы два механизма: *адаптация* (агрессивное поведение в ответ на жестокое обращение, скрытость – в ответ на насмешки или обман) и *подражание* – т.е. перенятие наиболее часто наблюдаемых моделей поведения.

Девиантное поведение осуществляется как противоположность ожиданиям или образцам общепринятого поведения. Следовательно, по мнению автора, его можно рассматривать только в противопоставлении и взаимодействии с поведением других людей, считающимся нормальным, конформным. Таким образом, оно проявляется, в первую очередь, именно в процессе общения.

Во втором параграфе «Основные теоретические концепции причин девиантного поведения» анализируются теоретические подходы к объяснению причин девиантного поведения с точки зрения отклонения в поведении от общепринятых правил и норм.

Социальная норма – неотъемлемый элемент общественного управления, одно из средств ориентации поведения личности или социальной группы в определенных условиях и средство контроля со стороны общества за их поведением. Усвоение индивидом социальных норм, например, моральных проходит ряд последовательных стадий. Моральное сознание развивается в ходе активного творческого взаимодействия субъекта с социальной средой. Но при этом может и не быть достигнуто полное соответствие между нормативными позициями личности и требованиями социальных норм. Необходимо учитывать, что нормы в целом относительно стабильны, а жизненные ситуации, опыт личности и т.н. значительно изменчивей и разнообразней. Субъект может быть несогласным с рядом социальных норм в силу своей незаурядности, нешаблонности мышления, одаренности, гениальности, в конечном счете, и в силу более высоких требований, которые он предъявляет как к себе, так и к обществу. Если интерпретация нормы имеет, скорее, информационную, логическую при-

роду, то оценка нормы и отношение к ней больше связаны с аксиологической стороной вопроса, с ценностными ориентациями и взглядами личности. Если социальную норму принять за эталон поступка, то отклонения от этого эталона могут происходить в самых разных направлениях. Поступок может не соответствовать социальной норме, по объективным или по субъективным признакам; по целям и мотивам; по прямым или косвенным результатам. Социальное отклонение представляет собой систему поступков: деятельность, линию поведения человека, его образ жизни. При этом девиантное (отклоняющееся) поведение может быть явно *позитивной направленности*, как для самой личности, так и для общества в целом – талант, гений, одаренность, высокая социальная активность на благо общества и т.п., которые мы тоже относим к социальным отклонениям.

Автор считает, что несоответствие нормы требованиям жизни – одна из основных и труднопреодолимых причин социальных отклонений; вторая – несоответствие требований жизни интересам данной личности.

В третьем параграфе «Специфика девиантного поведения молодежи» молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления.

Рассматривая девиантное поведение молодежи, следует, на взгляд автора, подчеркнуть следующее. Хотя девиантное поведение молодежи и повторяет основные черты девиантного поведения взрослого населения (преступность, наркомания, алкоголизм и т.д.), оно, тем не менее, имеет свои специфические черты. Делинквентное (преступное) поведение молодежи не соответствует закономерностям «взрослого» отклоняющегося поведения. Зачастую, молодежь, не отрицая самого факта содеянного, не признает свою вину или нарушает правовой запрет, который в принципе не отвергает. Следовательно, молодежь стремится бессознательно как бы расширить в отношении себя действие смягчающих об-

стоятельств, оправдать свои действия, даже внести в них элемент рациональности. Проведенные, в том числе, и под руководством автора социологические опросы показывают, что большинство подростков видят причину своего преступления во внешних обстоятельствах, четвертая часть опрошенных убеждена: в аналогичной ситуации каждый совершил бы подобное. Характерна также неадекватная оценка степени нанесенного вреда.

Достаточно часто встречается такой вид девиантного поведения, как алкоголизм, который в социально-правовом аспекте является формой девиантного поведения, выражающаяся в злоупотреблении спиртными напитками. Особенность пьянства и алкоголизма как отклоняющегося поведения состоит также в том, что эти явления выступают в качестве катализатора, способствующего проявлению иных видов социальных отклонений: преступности, административных правонарушений, самоубийств, аморального поведения и др.

В последние годы в стране лавинообразно нарастает в числе девиантных отклонений в поведении людей такое трагическое увлечение и последующее болезненное пристрастие, как наркомания. Результаты социологических исследований показывают, что главные мотивы потребления наркотиков — жажда удовольствий, желание испытать острые ощущения, эйфория. А поскольку речь в большинстве случаев идет о молодых людях, эти мотивы усиливаются социальной незрелостью, беспечностью, легко-мыслием. Большинство опрошенных наркоманов пристрастились к зелью под воздействием других лиц, главным образом потребителей наркотиков из числа друзей, знакомых, причем нередко приобщение происходило в компании гедонистически настроенной молодежи. Потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит именно групповой характер. Многие наркоманы принимают наркотики в общественных местах (на улицах, во дворах, в кинотеатрах, в кафе, на пляжах), некоторые могут это сделать в «любом месте». Немаловажным фактором является социальное окружение. Главная опасность наркомании — не столько в причинении физиологического вреда лицу, потребляющему наркотики, сколько в последующей деградации личности, кото-

рая наступает в 10–20 раз быстрее, чем при алкоголизме. У молодежи, в отличие от взрослых наркоманов, наблюдается быстрый темп зависимости от наркотика, наступление амнестических опьянений (эйфории) от небольших по величине доз, тяжелое протекание процесса абstinенции. Во многих регионах Российской Федерации возрастает количество преступлений, совершенных молодежью в состоянии наркотического или токсического опьянения. Необходимо отметить, что серьезную озабоченность вызывает вовлечение подростков в наркобизнес. Особенно часто малолеток привлекают к торговле наркотиками – они еще не достигли возраста наступления уголовной ответственности.

Одним из наиболее трагичных типов девиантного поведения является самоубийство или суицид. Молодежному возрасту присущи свои особенности суициального поведения. Для суициентов молодежного возраста характерно стремление быть свидетелем реакции окружающих на свою смерть. При осуществлении суицида смерть не планируется детьми и подростками с такой определенностью, как взрослыми. Отсутствие у молодежи знаний о самоубийствах создает повышенную угрозу смерти вне зависимости от формы самовоздействия. Сегодня самоубийцами становятся даже дети в возрасте 10–12 лет. Опасность также повышают возрастные особенности биологической реактивности организма на такие последствия суициальной попытки, как интоксикация, травмы или асфиксия.

На сегодняшний день налицо резкое расширение социальной и возрастной базы проституции. В числе проституток – учащиеся школ, ПГУ, техникумов, вузов. В объятия клиентов «девочек из бара» толкают не голод, а стремление к скорейшему материальному благополучию и «красивой жизни».

В основе всех отклонений подросткового поведения лежит неразвитость социально-культурных потребностей, бедность духовного мира, отчуждение. Но, не следует забывать, что молодежная девиация есть слепок с социальных отношений в обществе.

Таким образом, девиантное поведение молодежи проявляется как отклонения от общепринятых культурных образцов, либо не причиняющие слишком большого вреда окружающим, как,

например, в случаях нарушений норм этикета и прочих элементарных поведенческих стандартов, либо направленные своим деструктивным потенциалом в первую очередь против самих субъектов девиации.

Включаясь в общество с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемую статусную позицию. По мере осознания своего статуса у них возникает потребность в его повышении. Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество порой непреодолимых препятствий. Не удивительно, что между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации.

В условиях социальной неопределенности вероятность и риск обострения этих противоречий, возникновения и расширения социального конфликта стремительно повышается. При этом спонтанные попытки со стороны власти «навести порядок» без овладения ситуацией в целом лишь усиливают неопределенность, продуцируя новые риски, влияющие на молодежь. Одновременно с обострением конфликтов в обществе риска заметно снижаются шансы для их позитивного разрешения. Такое общество скорее столкнется с эскалацией конфликта и с переходом его в крайнюю форму конфронтации.

Вторая глава диссертации «Анализ тенденций и причин девиантного поведения в современной России» состоит из двух параграфов. В них изучаются и анализируется состояние и тенденции развития девиантного поведения населения Российской Федерации на современном этапе; рост девиантных проявлений в среде российской молодежи, рассматриваются различные способы нейтрализации молодежной девиантности.

В первом параграфе «Тенденции девиантного поведения населения России» показано, что за годы либеральных реформ в российском обществе произошло интенсивное накопление элементов девиантного поведения. В обществе наблюдается галопирующий рост девиантных явлений. Криминалитет фактически

стал самостоятельной социально-политической силой, способной конкурировать по степени влияния с официальными органами власти. На динамику преступности мощное воздействие оказывают макроэкономические и социальные последствия реформ, такие как спад производства, рост безработицы, расслоение населения по уровню доходов, деформация семейных отношений и др. По мере осуществления реформ происходит определенная адаптация населения к неолиберальной модели, связанная с использованием противоправных действий. Большинство россиян в данных условиях сумели выжить, но зачастую это было связано с использованием ими девиантных способов решения своих проблем. Ежегодно увеличивалось число лиц, совершивших преступления, наркоманов, алкоголиков. Активному воспроизведству преступности способствует популяризаторство криминальной субкультуры в СМИ, криминальных стереотипов мышления и поведения, введение в обыденную речь блатного жаргона.

Самое серьезное влияние на состояние здоровья населения оказывает распространение алкоголизма и наркомании. Последнее десятилетие характеризуется ухудшением наркологической ситуации в стране в отношении потребления психоактивных веществ (ПАВ). Распространение алкогольной болезненности и заболеваемости среди населения, потребление алкогольной продукции находится за предельно-критическим уровнем.

В 2004 г. большая часть новых зарегистрированных случаев заболевания ВИЧ приходилась на потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) – (56%), затем следовали гетеросексуальные контакты – (23%) и передача вируса от матери к ребенку – (19%), что опять таки доказывает значение злоупотребления наркотиками в дальнейшем распространении пандемии ВИЧ/СПИД в России.

Темпы распространения болезненности и заболеваемости наркоманией были на рубеже веков огромными. Показатель заболеваемости наркоманией увеличился за период с 1995 по 2003 гг. в 9 раз. Коэффициент заболеваемости за этот же период увеличился в 13 раз. Если в 1995 г. соотношение алкоголиков и наркоманов составляло 83:1, то в 2003 г. оно составило 8:1. Потребление спиртных напитков на душу населения составляет, по оцен-

кам экспертов, 14–18 л в год, что практически в два раза превышает предельную, по оценке ВОЗ, величину (8 л абсолютного алкоголя на 1 человека в год), после которой резко возрастает опасность физической деградации личности и нации. Показатель заболеваемости алкоголизмом увеличился в 2003 г., по сравнению с 1990 г. среди всего населения на 12%, среди женщин – на 28%, подростков – на 37%.

Статистические данные отражают только небольшую часть происходящих процессов, поскольку девиантное поведение латентно по своей сути и слабо поддается регистрации, но даже эта официально-статистическая вершина айсберга показывает явно неблагополучную картину. Масштабы и темпы роста «девиантной» части общества столь велики, что возможно, в недалеком будущем, законопослушное, морально устойчивое поведение будет определяться как отклонение от общепринятой нормы, т.е. как девиантное.

Во втором параграфе «Рост девиантности в среде российской молодежи и способы еенейтрализации» показано, что достаточно полной характеристикой отклоняющегося поведения среди российской молодежи, служит информационно-аналитическая оценка наиболее негативных форм девиаций, а именно противоправного поведения и наркотизации. Так, в Российской Федерации на протяжении ряда лет отмечается тенденция роста преступности среди несовершеннолетних. Только за январь–октябрь 2005 г. число преступлений, совершенных подростками, увеличилось по сравнению с тем же периодом 2003 г. на 5,4% (от 120,6 тыс. до 127,2 тыс.), а количество несовершеннолетних участников преступлений – на 2,3% (от 120,6 тыс. до 123,4 тыс.). Удельный вес подростковой преступности за период 2003–2005 гг. практически не изменился: 11,7% в 2003 г. и 11,5% в 2005 г. Структура и динамика преступности несовершеннолетних по-прежнему характеризуются рядом негативных тенденций. Продолжается смещение преступности несовершеннолетних в сторону корыстно-насильственной направленности. Основную массу (80%) составляют преступления имущественной направленности: кражи, грабежи, разбои и угоны. Еще 6% – это престу-

пления против жизни и здоровья, а 4% составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, велика доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода (44,8%), 16,6% составляет доля несовершеннолетних, совершивших преступления повторно. Основная часть преступлений совершается несовершеннолетними в группе (64,2%). Реальную опасность представляет участие подростков в совершении преступлений совместно с взрослыми. Около 30% преступлений совершается подростками при соучастии взрослых. Как правило, это наиболее опасные преступления: бандитизм, убийства, разбои.

Но самое опасное заключается в том, что криминальная деятельность, участие в уголовных группировках становится в глазах подростков и детей социально престижным занятием. Питательной средой для групповой преступности часто являются неформальные группировки молодежи, нередко враждующие между собой. Не снижается криминальная активность подростков женского пола. Их число среди несовершеннолетних, совершивших преступления, за последние 3 года увеличилось на 18,4%; доля девочек среди несовершеннолетних участников преступных деяний остается достаточно стабильной (8,6%). Таким образом, подростковая преступность начинает приобретать глобальный для российского общества характер.

Можно предположить существование определенных социальных закономерностей, способствующих росту преступности среди несовершеннолетних и обусловленных переходом российского общества в качественно новое состояние. Обоснование же роста детской криминогенности, исходя из отдельно взятых специфических особенностей, приводит к фрагментарному видению проблемы и затушевывает ее истинные корни. Автор предполагает, что возрастающая преступность среди несовершеннолетних является следствием глобального «социального аутсайдерства», когда молодежь и дети оказываются вне существующего общества, выталкиваются из него. Это происходит в результате дефектности социализации, которая стала носить стихийный, неуправляемый характер. Преодоление тенденции роста преступности

среди несовершеннолетних в российском обществе представляется возможным только в случае воссоздания на региональном уровне системы социального контроля за состоянием подростков и детей. По мнению автора, главным залогом успеха является понимание того, что принятие на федеральном уровне законодательных решений в отношении несовершеннолетних без соответствующего практического обеспечения в регионах будет создавать одни лишь иллюзии правового решения данной проблемы.

В третьей главе диссертации «Региональные аспекты девиантного поведения в Чеченской Республике», обсуждаются результаты эмпирических исследований, проводившихся на протяжении 2002–2005 гг.

Результаты исследований свидетельствуют, что девиантное поведение в Чеченской Республике имеет весьма многообразные проявления. Именно поэтому, диссертант счел возможным акцентировать свое внимание на отдельных направлениях девиантного поведения молодежи в Чечне, к которым относятся наркомания и токсикомания, алкоголизм и курение, распространение ВИЧ-инфекций.

Разумеется, случаи участия молодежи в похищениях людей, террористических актах, хулиганстве и других противоправных действиях также имеют место, но данная проблема заслуживает отдельного исследования и выходит за рамки настоящей работы.

Социологические исследования показали, что из 20 наиболее острых социальных проблем общественное мнение жителей Грозного наряду с социально-экономической проблематикой (рост цен, экономическая неопределенность) больше всего тревожит распространение наркомании (39,7%). В городах республики проблема распространения наркомании тревожит 40,5% опрошенных и идет вслед за ростом цен (48,7%). Эта проблема воспринимается горожанами даже более остро, чем состояние преступности.

Особой проблемой является распространение девиантного поведения среди молодежи Чеченской Республики. В молодежной среде с катастрофической скоростью распространяются наркомания и алкоголизм. Причем, в отличие от большинства других

субъектов Российской Федерации, в Чеченской Республике на первом месте стоит проблема наркотизации молодежи. Среди общего числа наркоманов 85% составляют молодые люди в возрасте до 24 лет, а преобладающий возраст приобщения к наркотикам в последние годы снизился с 17–18 до 12–13 лет. Отсюда следует, что наркотизация особенно угрожает молодежи как социально-демографической группе, являющейся потенциальным носителем отклоняющегося поведения. В феврале 2005 года автором было проведено социологическое исследование по данной проблеме среди учащейся молодежи города Грозного. Из полученных данных стало видно, что 0,7% респондентов постоянно принимают наркотики, 4,6% принимают наркотики изредка. 2,2% попробовали хотя бы один раз. Кроме того, 22,6% респондентов входят в группу риска, так как общаются с теми людьми, которые так или иначе имеют отношение к наркотикам (знают тех, кто употребляет и распространяет наркотики, употребляют их друзья, член семьи или близкий родственник). Были среди опрошенных и такие, кто разово попробовал наркотики. Так, с помощью вопроса – «фильтра» удалось выяснить, что в общей сложности 20,5% учащейся молодежи города Грозного хотя бы один раз попробовали наркотики, включая уточненные данные по «постоянным» и «периодическим» наркоманам. Основные причины употребления наркотиков, по мнению учащейся молодежи, состоят в следующем: поиск новых ощущений – 54,6%, доступность наркотических веществ – 47,2%, личные проблемы в жизни молодых людей – 40,5%. В Грозном наркомания в той или иной мере коснулась 18,5% учащихся и студентов, а в городах Чечни – 11,9%. В сельских районах – 7,9% учащейся молодежи сталкивались с этой проблемой. Появились те, кто ответил, что занимается торговлей наркотиками. Таких в нынешнем опросе 1,2% от числа респондентов.

Однако, по приведенным выше данным, нельзя сделать однозначный вывод о том, что проблема наркотизации в большей степени проблема жителей столицы. Необходимо помнить о том, что данная проблема является чрезвычайно латентной. Поэтому,

нельзя исключить, что жители городов республики, сельских районов в меньшей степени признавались, чем жители Грозного.

Сформировавшаяся в молодежной среде «мода» на так называемые «клубные» наркотики свидетельствует о расширении масштабов синтетических наркотиков, в том числе кустарно изготовленных на территории республики. Сопоставление агрегированных данных позволило сделать обобщения относительно изменений в структуре наркопотребления. Доступность наркотиков на нелегальном рынке ЧР все еще остается высокой. По мнению 60,4% опрошенных наркопотребителей, достать наркотики по месту жительства легко или очень легко. В 2003 году таких оценок было столько же – 60,4%. Это значит, что незаконного предложения наркотиков в ЧР меньше не стало, переломить ситуацию силами правоохранительных органов в 2004 году не удалось. Об этом факте утверждают и данные социологического исследования. Так, если в декабре 2003 года 10,6% столичных жителей было обеспокоено такой проблемой как падение общественной нравственности и морали, то в сентябре 2004 года такого мнения придерживались уже 14,3%. В малых городах республики в декабре 2003 года соответственно 12,6%, а в сентябре 2004 года – 14,9%, на селе – 6,8% и 11,5% соответственно. В то же время, наряду со снижением показателей распространенности наркомании, значительными темпами растет другая опасная зависимость несовершеннолетних – от токсикоманических (одурманивающих) веществ. Так, за прошедшие два года учтенная заболеваемость токсикоманией возросла на 42%, а учтенная распространенность – на 24%. О росте токсикомании свидетельствуют также и результаты последних социологических опросов, согласно которым в целом по республике растет потребление низкопробных, дешевых одурманивающих препаратов, на основе паров ацетона и клея «Момент». Наибольший уровень распространения токсикомании в расчете на население республики соответствующего возраста наблюдается среди граждан в возрасте 14–17 лет. Как и в предыдущие годы, примерно по одной трети из них составляют соответственно дети до 14 лет, несовершеннолетние и лица стар-

ше 18 лет. Две трети от этого контингента составляют учащиеся, в том числе 57,6% – школьники.

В задачи исследования входило также выявление индивидуальных и групповых контекстов восприятия и отношения молодежи к алкоголю. Как свидетельствуют результаты исследования, непременным атрибутом молодежной культуры является сегодня пиво (его пьют 88% всех опрошенных). Не менее популярны, среди молодежи, и алкогольные коктейли. Хотя пьются они реже, чем пиво, происходит это несколько раз в месяц в каждом четвертом случае. Несмотря на то, что доля употребляющих вино практически столь же велика, как и любителей пива – 80,2%, регулярного употребления здесь не наблюдается. Больше половины ответили, что пьют вино только несколько раз в год. Самогон, поддельная водка оказались не распространенным явлением среди молодежи Чеченской республики (опыт его употребления имеют только 15%). Примерно 54% опрошенных остановились на слабоалкогольных напитках и не перешли на крепкие. Полученные автором данные позволяют говорить об алкоголизации части чеченской молодежи: хотя в Чеченской Республике в 16–17 лет, в отличие от других регионов РФ, предпочитают употреблять только слабоалкогольные напитки, но в 18–19 лет ситуация меняется. На замену слабоалкогольным напиткам приходят крепкие спиртные напитки. Скорее всего, это объясняется действием каких-то факторов, которые определяют позднее повсеместное приобщение к крепким алкогольным напиткам (например, этническими, климатическими и т.д.) замена другими практиками (например, наркотическими). В целом большая часть опрошенной молодежи имеет опыт приобретения алкогольных напитков (77,7%). И, несмотря на то юноши делают это чаще, 7 из 10 девушек тоже сами когда-либо покупали алкогольные напитки.

Те, кто не курит (или не курил) сигареты и табак (а таких оказалось всего треть опрошенных) чаще всего употребляют только слабоалкогольные напитки (63,8%) или вовсе их не пробовали (22,6%). Если же такой опыт присутствует, то в 60,5% паряду со слабоалкогольными напитками молодые люди употребляют и крепкие. Таким образом, возможна связь курения и употребления

ребления крепких спиртных напитков. Но результаты опроса не позволяют проверить в чем и как проявляется эта связь проявляется в повседневных молодежных практиках.

По данным социологических исследований, приоритеты общественного мнения относительно разрастания масштабов наркотизации сосредоточены на следующих статистически значимых причинах: на первом месте по-прежнему «плохая организация досуга молодежи», хотя острота проблемы, по мнению жителей Чечни несколько снизилась (39,8% в декабре 2003 года и 30,9% в сентябре 2004 года); вторая по значимости причина – доступность наркотических веществ (27,3%) в декабре 2003 года занимала третье место, хотя в процентном отношении была несколько выше – 31%; третье место занимает «влияние преступной среды» (24,6%), в 2003 году эту причину выделяли 27,5% респондентов; четвертое – «низкий уровень жизни», как одну из причин употребления наркотиков, назвали в сентябре 2004 года 23% респондентов, нужно отметить, что в декабре 2003 года эта причина, видимо, была более существенна, т.к. ей уделяли внимание 32,9%, и она занимала вторую позицию в списке; на пятом месте – «разложение морали и нравственности», не попавшее ранее в первую пятерку причин употребления наркотиков, 20,4% жителей республики отметили значимость этой причины.

Большинство экспертов (34,4%) уверены, что ряды молодых людей, употребляющих наркотические средства пополняются, но в незначительной степени; 24,6% считают, что все осталось на прежнем уровне; 14,8% – несколько уменьшилось, 1,6% – отметили значительное уменьшение, в то время, как 11,5% – значительное увеличение. Отмечая тенденцию к увеличению числа данной категории молодежи в нашей республике, экспертами были отмечены следующие причины (указаны по убывающей): 21,3% – приток наркотиков в регион; 18,0% – негативные социально-экономические процессы; 14,8% – плохая работа госорганов; 13,1% – снижение воспитательной работы; 13,1% – безработица среди молодежи; 11,5% – плохая организация досуга молодежи; 4,9% – негативное влияние СМИ; 1,6% – другое. Решению данной проблемы могут способствовать следующие факторы: со-

вместная работа государственных и общественных структур (23,0%), воспитательная работа, пропаганда (9,8%), уменьшение интереса к наркотикам (6,6%), улучшение досуга (4,9%), другое – 1,6%. И ни один из экспертов не согласен с мнением, что рост цен на наркотики влияет на уменьшение числа лиц, потребляющих наркотики. По мнению экспертов, принявших участие в опросе, первоочередными задачами, решение которых позволит максимально эффективно проводить работу по профилактике наркотизации в Чеченской Республике, являются: 39,3% – координация усилий всех заинтересованных структур; 37,7% – усиление антинаркотической пропаганды; 24,6% – досуг молодежи; 21,3% – улучшение финансирования; 16,4% – восстановление воспитательной работы; 14,8% – трудоустройство молодежи; 11,5% – улучшение медицинского лечения.

Данные исследования свидетельствуют, что основной формой повышения эффективности антинаркотической работы следующие: координация усилий всех структур власти и общественности, усиление антинаркотической пропаганды и организация досуга молодежи. С проблемой распространения наркотиков необходимо бороться всем обществом. Этот факт ни у кого не вызывает сомнений.

Работу правоохранительных органов по борьбе с распространением наркотиков оценили как «положительную» и «удовлетворительную» 33,8% грозненцев, 45,7% жителей городов республики и 55,4% жителей села.

«Отрицательно» оценивают эту работу 22,4% грозненцев, 15,2% жителей городов республики и 10,7% сельчан.

Что касается молодежи от 14 до 30 лет, то результаты распределились следующим образом: среди молодежи, проживающей в городах республики, «отрицательно» оценивает деятельность правоохранительных органов по данной проблеме – 16,6% респондентов данной категории. 48,3% оценили как «положительно» и «удовлетворительно». В Грозном число отрицательных оценок несколько больше, чем в других городах. Так «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность правоохранительных органов 33,3% грозненской молодежи, 18,4% – «от-

рицательно». На селе оценки распределились следующим образом: «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность правоохранительных органов 58,1% сельской молодежи, 12,5% – «отрицательно».

Работу образовательных органов по борьбе с распространением наркотиков оценили как «положительную» и «удовлетворительную» 33,0% грозненцев, 36,3% жителей городов республики и 43,3% жителей села. «Отрицательно» оценивают эту работу – 22,8% грозненцев, 15,6% жителей городов республики и 17,0% сельчан. Молодежь от 14 до 30 лет оценила работу образовательных органов следующим образом: «отрицательно» оценивают деятельность образовательных органов по данной проблеме – 11,9% молодых жителей малых и городов республики, 42,6% оценили работу образовательных органов как «положительную» и «удовлетворительную». В Грозном отрицательных оценок больше, чем в других городах. Так «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность образовательных органов 34,8% грозненской молодежи, 20,8% – «отрицательно». На селе оценки распределились следующим образом: «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность образовательных органов 53,7% сельской молодежи, 15,4% – «отрицательно».

Работу медицинских органов по борьбе с распространением наркотиков оценили как «положительную» и «удовлетворительную» 39,3% грозненцев, 40,7% жителей городов республики и 44,6% жителей села. «Отрицательно» оценивают эту работу – 19,4% грозненцев, 13,3% жителей городов республики и 13,4% сельчан.

Что касается молодежи от 14 до 30 лет, то результаты распределились следующим образом: среди молодежи, проживающей в городах республики, «отрицательно» оценивает деятельность медицинских органов – 13,8% респондентов данной категории. 46,1% оценили как «положительно» и «удовлетворительно». В Грозном отрицательных оценок больше, чем в городах Чечни. Так «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность медицинских органов 42,0% грозненской молодежи, 16,9% – «отрицательно». На селе оценки распределились сле-

дующим образом: «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность медицинских органов 61,8% сельской молодежи, 9,6% – «отрицательно».

Работу молодежных организаций по борьбе с распространением наркотиков оценили как «положительную» и «удовлетворительную» 27,9% грозненцев, 27,3% жителей городов республики и 28,7% жителей села. «Отрицательно» оценивают эту работу – 23% грозненцев, 19,9% жителей городов республики и 17,8% сельчан.

Что касается молодежи от 14 до 30 лет, то результаты распределились следующим образом: среди молодежи, проживающей в городах республики, «отрицательно» оценивает деятельность молодежных организаций по данной проблеме – 18,5% респондентов. 32% оценили как «положительно» и «удовлетворительно». В Грозном отрицательных оценок немного меньше, чем в городах Чечни. Так «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность молодежных организаций 34,8% столичной молодежи, 17,4% – «отрицательно». На селе оценки распределились следующим образом: «положительно» и «удовлетворительно» оценили деятельность молодежных организаций 38,2% сельской молодежи, 16,2% – «отрицательно».

Молодежь республики достаточно ровно оценивает деятельность молодежных организаций и в городах Чечни и в сельских районах, но при этом следует отметить, что положительная оценка деятельности молодежных органов по Чечне (27,8%) значительно ниже аналогичных оценок, полученных правоохранительными (44,5%), медицинскими (41,2%) и образовательными (37%) органами. Очевидно, что это и есть «слабое звено» в борьбе с распространением наркотиков в республике, хотя по своему названию и предназначению именно молодежные организации должны пропагандировать неприятие наркотиков и способствовать формированию здорового образа жизни у молодежи.

Несмотря на определенные сдвиги в решении вопроса об участии средств массовой информации в профилактике наркомании среди детей, подростков и молодежи, в данном направлении сделаны только первые шаги. На радио и телевидении недостаточно полно и регулярно освещаются темы, пропагандирующие

здоровый образ жизни, физкультуру и спорт в молодежной среде, хотя в последнее время работа в этом направлении ведется активнее. Не созданы в необходимом количестве ролики антинаркотической социальной рекламы нового поколения. Социальная реклама в целом практически не развита и отдельные ее образцы, как показывают социологические исследования, практически не запоминаются населением и молодежью на фоне мощнейшей коммерческой рекламы, что негативно сказывается на пассивности и индифферентности социума в решении данной проблемы.

Общественное мнение в целом сориентировано на жесткие меры борьбы с наркоманией. В качестве двух основных оперативных предложений здесь выступают: ужесточение законодательства в отношении распространителей наркотиков и наркодельцов (56% – сентябрь 2004 г., 38,9% – декабрь 2003 г.), а также ужесточение наказания за употребление наркотиков (35,1% – сентябрь 2004 г.).

Изменилось отношение населения к деятельности силовых структур по борьбе с наркоманией. Если в декабре 2003 года 40,4% респондентов считали необходимым усилить деятельность силовых структур, то в сентябре 2004 года только 15,8% считает это необходимым. Это косвенное свидетельство того, что за прошедший период деятельность силовых структур достигла нового уровня, и население республики склоняется не к силовым, а скорее к профилактическим, общественным мерам по борьбе с наркоманией. В долгосрочном плане, общественность поддерживает идеи пропаганды здорового образа жизни (26,3% – сентябрь 2004 г., 32,7% – декабрь 2003 г.) и целенаправленной профилактики, социальной и медицинской помощи наркоманам (25,8% – сентябрь 2004 г., 28,9% – декабрь 2003 г.). За применение таких методов, как принудительное лечение (модель ЛПП), выступили 22% опрошенных в сентябре 2004 года респондентов.

Таким образом, проведенные исследования позволяют не только оценить масштабы проблемы наркотизации, но и существенно прояснить причины и круг первоочередных мер в борьбе с наркоманией, определить адекватно социальным ожиданиям последовательность решений и действий. Очевидно, что для сокращения темпов разрастания проблемы необходимы соответствующие законодательные инициативы. На новой, учитывающей

специфику региона и ситуацию, нормативной основе необходимо дальнейшее усиление и рост эффективности работы правоохранительных, медицинских, образовательных, молодежных органов, иных структур государства. Одновременно с этим следует продолжить работу над системой целенаправленной профилактики, социальной и медицинской помощи группам риска и пострадавшим. Дальнейшая работа над проблемой наркотизации нуждается в основательном информационно-пропагандистском и социологическом обеспечении, развитие новых подходов и методик.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, формулируются основные выводы, а также даются рекомендации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах:

1. Клейберг Ю.А., Оздиев С.А. Социально-психологические модели девиантного поведения // Вестник Краснодарской академии МВД России. Приложение к Всероссийскому научному журналу «Общество и право». – 2004. – № 1. – 0,3 п.л.
2. Оздиев С.А. Психолого-педагогическая характеристика содержания понятия «здравый образ жизни» // Вестник Краснодарской академии МВД России. Приложение к Всероссийскому научному журналу «Общество и право» – 2004. – № 1. – 0,2 п.л.
3. Ганченко И.О., Оздиев С.А. Развитие гуманитарной культуры преподавателя // Вестник Краснодарской академии МВД России. Приложение к Всероссийскому научному журналу «Общество и право» – 2004. – № 1. – 0,3 п.л.
4. Клейберг Ю.А., Ганченко И.О., Оздиев С.А. Факторы и механизмы адаптации курсантов юридической академии: методология и методы исследования // Всероссийский научный журнал «Общество и право». – 2005. – № 3(9). – 0,2 п.л.
5. Оздиев С.А. Организация работы с трудновоспитуемыми подростками / Методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов. – Грозный. 2005. – 1,0 п.л.

Каси бен ахшаромъ винесе
афзаншисеъ обиътвесно-
номаджисеъ сеъдуаеъ
в Чечеъ на масшада бъ
девеъжогъвъ проеъвленъ.

Проеъвленъ сеъдуаеъ
обиъ-номадъ сеъдуаеъ

бакъссеъ ирадише

Въз дистанция сеъдуаеъ
аеволи тубъ вопросъ

Подписано в печать 23.05.2006. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 6

Отпечатано в типографии
Краснодарского университета МВД России
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128

Morphae monnaie подпись
расм. Гефра

